

Секция «Юриспруденция»

Соотношение конституционно-правовой и политico-правовой ответственности в системе федеративных отношений в Российской Федерации

Дребезова Милена Эдуардовна

Студент

Федеральное государственное образовательное учреждение Российской университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: mdrebezova@mail.ru

Пример ответственности высшего должностного лица субъекта РФ, как в рамках федеративных отношений, так и в области взаимодействия с органами государственной власти субъекта РФ, показывает практическое различие мер конституционно-правовой и конституционно-политической ответственности.

Конституционно-правовая ответственность в области федеративных отношений представляет собой меру правового принуждения, применяемую по отношению к субъекту, вследствие реализации совокупности конституционно-правовых мер государственного принуждения, осуществляемых в особом процессуальном порядке федеральными органами государственной власти по отношению к органам субъекта федерации по основаниям, предусмотренным законом.[3,5] Политизированность общественных отношений, составляющих предмет регулирования конституционного права, накладывает отпечаток и на механизмы реализации ответственности в данной области правового регулирования, в частности, основания применения мер конституционно-правовой ответственности выходят за рамки конституционных деликтов и приобретают тесную связь с такими категориями как «политическая целесообразность», «политическая целостность», что приводит к необходимости выделения из общего понятия конституционной ответственности особого института – конституционно-политическую (политико-правовую) ответственность.[1,3,6] Конституционно-политическая ответственность имеет две главные особенности: для её наступление необязательно наличие деликта и вины субъекта.[2,4]

Президент РФ обладает полномочиями по применению мер конституционно-правовой ответственности (в частности, федеративной, поскольку в данном случае основанием ответственности будет внутрифедеративный деликт) в отношении высшего должностного лица субъекта РФ в форме отрешения главы субъекта от должности.[8] Основаниями для данного решения являются либо ранее выраженное недоверие законодательного (представительного) органа субъекта РФ, либо утрата доверия Президента РФ в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей и нарушением антикоррупционного законодательства.[7] Недоверие высшему должностному лицу субъекта РФ законодательным (представительным) органом власти может быть выражено по следующим причинам:

- издание высшим должностным лицом актов, противоречащих Конституции РФ, федеральным законам, конституции (уставу) и законам субъекта РФ;
- установленного судом факта грубого нарушения данным лицом Конституции РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ кон-

ституции (устава) и законов субъекта РФ, если это повлекло за собой массовое нарушение прав и свобод граждан;

- ненадлежащее исполнение лицом своих обязанностей.[7]

Отрешение главы субъекта от должности Президентом РФ в случае утраты доверия Президента, а также выражения недоверия законодательным органом субъекта из-за ненадлежащего исполнения обязанностей можно отнести к мерам конституционно-политической ответственности, поскольку в данном случае для их применения не требуется наличия правонарушения и вины как необходимых оснований.

К мерам конституционно-правовой ответственности относится процедура отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ Президентом РФ на основании выраженного недоверия законодательного органа субъекта РФ в случаях издания высшим должностным лицом актов, противоречащих Конституции РФ, федеральным законам, конституции (уставу) и законам субъекта РФ, а также установленного судом факта грубого нарушения данным лицом Конституции РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ конституции (устава) и законов субъекта РФ, если это повлекло за собой массовое нарушение прав и свобод граждан, потому как применение данных мер возможно только при наличии правонарушения и вины, установленных в судебном порядке.

Исходя из данных положений, наблюдается ситуация, при которой Президент РФ в рамках федеративных отношений обладает всеми полномочиями для применения мер конституционно-политической ответственности по отношению к главам субъектов, однако, представляется более обоснованным, для сохранения функционирующего федеративного устройства, ограничить ответственность главы субъекта РФ по отношению к Президенту только мерами конституционно-правовой ответственности, в противном случае, подобные положения и их правоприменительная практика свидетельствуют о процессе усиления субординации и унитаризации государственного устройства, а, следовательно, и нарушения конституционного принципа федерализма в целом.

Конституционно-политическая ответственность необходима в области построения механизма взаимодействия высшего должностного лица и законодательного (представительного) органа субъекта РФ как элемент механизма «сдержек и противовесов» политической системы, функционирующей на уровне субъекта Федерации.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2002.
2. Барциц И.Н. Проблемы ответственности в федеративном государстве // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. – М., 1999. – С. 214-227.
3. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000.
4. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. М., 2002. – № 10.

Конференция «Ломоносов 2013»

5. Кудряшова О.В. Федеративная ответственность как институт конституционного права: понятие и особенности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. – М., 2001. – С.251-257.
6. Чиркин В.Е. Публичная власть. М., 2005.
7. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 – ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета – 1999 – №206 – 19 октября.